

— И к чему так хорохориться? — недоумевал Миллард, доставая велларийку из-под завала.

Ветер стих.

Землянин утёр лицо Лирии от грязи. Девушка, открыв глаза, лишь отмахнулась от него:

— Без тебя справлюсь...

Миллард вложил двуручник в ножны. Закинул их за спину.

Колонна калебцев и пленных неспешно двигалась к Беломорью через рощу лиственниц. Их ростки пронзали мох и рыхлую от невероятной жары землю, небольшие цветочки мелькали среди травы. Птицы пели.

«До боли банальная картина», — зевнул Джон.

Землянин размышлял о предстоящем допросе атаманши. Он был уверен, что это приведёт его к старику и снятию проклятья. А завтра с первыми петухами Миллард желал вернуться к своему маршруту, в Иллариот.

Позади сотника Ривса, его десятников и солдат плелись его спутники: побитая серокожая и южанин, накинувший на себя первое попавшееся под руку тряпье. Лирия утирала кровь порванным рукавом.

— Эй, девка, — приблизился к спутникам Джон.

Велларийка приняла его холодно:

— Хочешь общаться - сними ведро с головы! Я не слышу, что ты там мямлишь.

— Я говорил тебе держаться позади, — повысил голос Миллард. — Ты ослушалась.

— Если собираешься меня отчитывать, варвар, то не надейся. Мне всё...

— Хорошо дралась, — перебил её тот. — Но стоило предупредить об атаманше.

Себастьян отмахнулся:

— Эйе, Сивой было уже по барабану, швабра проиграла и не представляла особой угрозы.

Землянин укоризненно покосился на Скитлера.

— На что она надеялась? — спросил он.

В ответ южанин лишь пожал плечами.

— Скоро всё кончится, — заверил их Джон. — Сотник обещал устроить нам персональный допрос Сивой.

— Э, — махнул рукой Себастьян. — Забудь, теперича, когда легавые взяли усё добро банды, мы можем найти старика и без той атаманской шалавы - монетка настроена на посох нашего дружка. Так и отыщем.

— Монета?

— Ага, артефакт.

— Ты не говорил о нём раньше!

Он сделал шаг вперёд, но между ними встала аристократка:

— Лупи его, сколько вздумается, *teralius*. Однако только когда у нас будет этот Террунов способ добраться до зачарователя!

— Вот уж спасибо, ваше святейшество, — проворчал южанин.

Внезапно всё встало на свои места и мечник разозлился ещё сильнее:

— Она была не у банды! Лживая ты скотина, — он отпихнул серокожую и схватил Скитлера за воротник:

— В лесу, те скоты. Они искали артефакт, ведь он был у тебя!

— Ну, да, — южанин попытался освободиться, — вот такая вышла закавыка! Эй! Не строй драмы, здоровяк, ты не доверяешь никому из нас! Так чаго я должен был, а?! Скажи ему, Лирия!

— Нет, — накуксилась девушка. — Наймит прав - ты скотина.

Джон бросил мистерианца.

— Я не наёмник, — бросил он прежде, чем уйти.

«Стоит разобраться с этим гребанным пронырой сразу же, как сниму проклятье», — настойчиво решил он открутить тому шею.

Мечник отправился в голову колонны: там офицер с адъютантом уже подбирали подходящие деревья.

— Эти слишком хлипкие для петли, Остон, — поучал парнишку Эстен, — ветка обломается. А на такой Магнусовой жаре их трупы будут пиром для лесных тварей!

— Офицер?

Увидев землянина, цензус встал навытяжку.

— Почему мы остановились? — Миллард сам не замечал, как переводил диалоги в допросы.

— Если верить моему десятнику, по этой самой тропе вернется с охоты сир Гамильтон. Мы повесим тут самых отпетых бандитов Сивой, не вижу смысла приводить их в стан к командиру, лучше устроить ему подарок прямо здесь.

Джон осмотрел тропу: «Едва заметная просёлочная тропка без поворотов. Старый хрыщ, вроде этого иллариотского дурня, вряд ли бы выбрал такую дорогу».

— Атаманша?

— Ах, Сивая, — сотник обтер лоб от пота перчаткой, — мы не можем просто так её повесить, я помню о своих словах. К тому же, даже если не вы — она знатных кровей. Сошлём в Уэлстауэр, пусть разбираются сами.

Землянин хмыкнул.

— Я и сам удивился, что знатных, — подтвердил его сомнения Ривс. — Какой-то пропащий род с округов Дейтона. Аркана не слишком избирательна в последнее время, раз южанка этих кровей встала на подобный путь, но кто я такой, чтобы судить поступки Богини?

— Это боги судят нас своими творениями.

— У землян их несколько? — удивился кучерявый адъютант.

Сотник отвесил парнишке затрещину.

— Их достаточно, — с этими словами Миллард зашагал прочь, в лес.

Он прошел мимо подлеска и остановился под раскидистым можжевельником. Через стволы деревьев к нему донеслись далёкие крики мистерианцев из чащи, и ему удалось расслышать лошадиное ржание.

«Каждый раз, как я собираюсь отлить...».

Землянин скинул ножны со спины. Поспешил к поляне, откуда доносились крики.

Мечник выбежал на поле из высокого кустарника. По середине которого носились кругами мистерианцы: чёрная форма, неумелые взмахи мечами, Джон быстро понял: «Иллариотские новобранцы!».

— Руби их, руби! — кричал их десятник, прикрывая коня, на котором сидела согбенная фигура.

Джон было подумал, что это своего рода учения, когда увидел поднимающиеся из травы острые хвосты. Один из них ухватил зазевавшегося парнишку и утащил в траву.

— Мать моя, — охнул землянин, выхватив меч.

Он стремглав помчался к иллариотцам!

Твари клекотали в высокой траве. Их длинные хвосты, украшенные костяным шипом, походившим на копьё, словно серпом срезали колоски один за другим.

— Держитесь вместе, придурки! — крикнул Миллард новобранцам.

Десятник втупую уставился на несущегося к ним одоспешенного громилу. Он даже не заметил, как из кустов поднялся силуэт: птицеподобный ящер, размером с письменный стол. Его лиловый окрас кожи уродовали взбухшие вены. На загривке, где красовались редкие перья, торчали отвратительные уши-перепонки для отвода жары, а вытянутая морда заканчивалась клювоподобной пастью. Копьехвост.

«Проклятые реликты с Визулия», — чертыхнулся про себя Джон, оттолкнув столичного десятника.

Копьехвост, издав птичий лепет, с разбегу сиганул на Милларда. Джон саданул мечом от

бедро, но копьехвост оказался стремительнее. Он впился своими лапами в нарукавник землянина, повалив здоровяка на землю. Хвост его, словно жало, намеревался угодить в открывшуюся шею мечника.

Джон сжал кулак крепче, саданул тварь по клюву! Схватил драконида за продолговатое горло и, подтянув меч к себе, перерезал набухшие вены копьехвоста.

Тварь заскребла когтями по земле, удрав в кустарник при первой возможности. Землянин быстро поднялся, оттер клапвизор от крови. Одного из иллариотцев проткнули хвостом, пытаясь утащить восояси – Миллард навалился на копьехвоста с крестообразным ударом. Прославленный хвост драконида упал к Джону под ноги.

«Очень стайные твари», — тем временем землянин вспоминал встречу с родичами этих реликтов на своей родной планете. Остатки фауны Визулия раскидало по всей Альтее и его дом, ввиду близости планет, был особенно этому подвержен...

Внезапно от шлема отскочил хвост. Мечник пошатнулся, но на ногах устоял. Копьехвост, повредивший ему клапвизор, вскинул атрофированные крылья.

Джон выдохнул и замахнулся на тварь со всей силы: драконида прикрылся копьевидным отростком, от чего тот треснул и раскололся, замарав траву костным мозгом. Монстр заклекотал и убежал прочь со всей стаей.

«Они заслужили свой обед», — подумал землянин, смотря на израненный и недосчитавшийся троих отряд иллариотцев. Миллард поднял погнутый клапвизор.

Их десятник, бормоча под нос ругательства, встал с земли:

— Вот ведь Арканова задница, — он запнулся обращаясь к Джону, фигура на коне махнула ему.
— А? Да, господин... Узри путник! Перед тобой командир Гамильтон из планетарных военных сил Мистерианской империи!

Теперь Джон всё понял.

Гамильтон повернул коня:

— Он помог нам, думаю стоит...

Увидев лицо Милларда, он потерял дар речи:

— Ты...

В глазах потемнело.

Когда землянин открыл глаза, на поляне была тишина: конь, копьехвосты, десятник и аристократ-командир – все лежали изрубленными. Мертвыми. Один из новобранцев ещё издавал предсмертные хрипы, пытаясь удержать голову на изрезанной шее. Не вышло. Он упал замертво к ногам Джона.

Землянин вздохнул. Он оттер кровь с меча об одежду иллариотца. Поднял упавшую на землю соболиную шапку столичного командира. Затем как следует вытер с себя кровь, благо у старика Гамильтона нашелся роскошный шелковый плащ.

Помочившись неподалёку, Джон вернулся на тропу.

Подчиненные Эстена Ривса как раз закидывали верёвки на старый дуб, когда Миллард вручил их сотнику шапку:

— Гамильтон мёртв, — сказал он ему, как всегда холодным, пробирающим до мурашек, голосом.

Офицерская выправка калёбца тут же испарилась:

— Что?

— Гамильтон мёртв, — повторил Джон. — Я нашел его. На поляне восточнее, у можжевельника. Копьехвосты.

С этими словами он побрел к своим спутникам, но остановился для последнего вопроса:

— Артефакты, которые вы изъяли у южан. Где они сейчас?

Цензус стоял молча как дубень вместе с шапочкой и открытым ртом.

— У Колина... десятника Колина, — ответил за Ривса его адъютант.

— Это хорошо, — снял шлем Джон, утирая лысину. — Там есть кое-что. Оно принадлежит нам.

— Каррамба, — выдал очень подходящее слово десятник Дин при первом взгляде на поляну.

Остон склонился над трупом Гамильтона. Голова командира была похожа на кашу. Всё, от носа до затылка, раскрошили точечным ювелирным ударом. Рот застыл с отвисшей челюстью. Он даже не успел обнажить свой клинок с разукрашенным золотом гардой — никто его не украл, рука командира сжимала рукоять мертвой хваткой.

«Предотвращаешь одно кровопролитие, — подумал Ривс. — Получаешь другое».

— Гистова мать, энто ж были ещё считай дети, — Дин больше сокрушался смерти новобранцев. — Где Остон?!

— У можжевельника. Его стошнило.

— Не вовремя! Нужно здесь всё описать, а не то... От падаль, — старик сбросил прилипший к ботинку плащ Гамильтона. — А не то нас всех казнят! Повесят и не посмотрят! Энто-ж как мать его...

Эстен поднялся. Пригладил золотой жетон цензуса: «Наступили новые дивные времена. Гамильтон сам бормотал мне об этом при первой встрече».

— Нет, Дин. Боюсь, наоборот, о командире никто больше не вспомнит.

— Ты думаешь, эт дело рук тех, кто связывался с тобой по той штуке? — косо поглядел на него старик.

— Си, — кивнул Ривс. — Я разделю сотню. Половина десятников останется тут — присматривать за иллариотцами. Знаю, ты не любишь плавать, но мы отравляемся на Лазурный.

«Другого выбора нам не оставили».

<http://tl.rulate.ru/book/104728/4291468>